

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
V. V. Vinogradov Russian Language Institute

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

**Труды
Института русского языка
им. В. В. Виноградова**

№ 1

**Лингвистическое источниковедение
и история русского языка**

МОСКВА
2021

ISSN 2311–150X

Журнал основан в 2013 г.

Главный редактор

А. М. Молдован, доктор филол. наук, академик РАН (Москва, Россия)

Ответственный редактор

И. А. Корнилаева, канд. филол. наук (Москва, Россия)

Редакционный совет

А. Е. Аникин, д. ф. н., академик РАН (Новосибирск);
Ю. Д. Аapresян, академик РАН, профессор (Москва, Россия);
Синтия Вакарелийска, PhD, профессор (Орегон, США);
Ж. Ж. Варбот, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия).
Бьёрн Вимер, доктор филологии, профессор (Майнц, Германия);
Марчелло Гардзанити, PhD, профессор (Флоренция, Италия);
А. А. Гиппиус, член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия);
Ольга Йокояма, PhD, профессор (Лос-Анджелес, США);
Яннис Какридис, Dr. habil., профессор (Берн, Швейцария),
М. Л. Каленчук, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия);
А. П. Майоров, д. ф. н., профессор (Улан-Удэ, Россия);
Ольга Младенова, PhD, профессор (Калгари, Канада);
Туре Нессет, доктор филологии, профессор (Тромсё, Норвегия);
В. А. Плунгян, академик РАН, профессор (Москва, Россия);
Ахим Рабус, Dr. habil., профессор (Фрайбург, Германия);
Ф. Б. Успенский, д. ф. н., член-корреспондент РАН, профессор (Москва, Россия);
Майкл Флайер, PhD, профессор (Кембридж, США);
Вацлав Чермак, доктор филологии (Прага, Чехия);
А. Д. Шмелев, доктор филол. наук, профессор (Москва, Россия).

Ответственный секретарь

канд. филол. наук А. Е. Журавлёва

Выходит 4 раза в год

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77-76037

Адрес редакции:
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
E-mail: ruslang@ruslang.ru

©Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2021
©Авторы, 2021

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
V. V. Vinogradov Russian Language Institute

**Proceedings
of the V. V. Vinogradov
Russian Language Institute**

№ 1

**Linguistic Source Studies
and History of the Russian Language**

MOSCOW
2021

ISSN 2311–150X

The Journal was founded in 2013

Editor-in-Chief

Alexandr M. Moldovan, D.Sc., Full Member of the RAS (Moscow, Russia)

Editor of the Issue

Irina A. Kornilaeva, Ph.D. (Moscow, Russia)

Editorial board

Aleksandr E. Anikin, D.Sc., Full Member of the RAS (Novosibirsk, Russia);
Yury D. Apresyan, D.Sc., Full Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);
Václav Čermák, Ph.D., Professor (Prague, Czech Republic);
Michael S. Flier, Ph.D., Professor (Cambridge, USA);
Marcello Garzaniti, D.Sc., Professor (Florence, Italy);
Alexey A. Gippius, D.Sc., Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);
Yannis Kakridis, D.Sc., Professor (Bern, Switzerland);
Maria L. Kalenchuk, D.Sc., Professor (Moscow, Russia);
Alexandr P. Mayorov, D.Sc., Professor (Ulan-Ude, Russia);
Olga Mladenova, Ph.D., Professor em. (Calgary, Canada);
Tore Nettet, D.Sc., Professor (Tromsø, Norway);
Vladimir A. Plungian, D.Sc., Full Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);
Achim Rabus, D.Sc., Professor (Freiburg, Germany);
Alexey D. Shmelev, D.Sc., Professor (Moscow, Russia);
Fjodor B. Uspensky, D.Sc., Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow, Russia);
Cynthia M. Vakareliyska, Ph.D., Professor (Oregon, USA);
Zhanna Zh. Varbot, D.Sc., Professor (Moscow, Russia);
Björn Wiemer, D.Sc., Professor (Mainz, Germany);
Olga T. Yokoyama, Ph.D., Distinguished Professor (Los Angeles, USA).

Executive secretary

Alexandra E. Zhuravleva

The journal is registered by the The Federal service for supervision
of communications, information technology, and mass-media.
Registration certificate ПИ № ФС 77-76037.

Address:

18/2, Volkhonka street, Moscow, 119019

E-mail: ruslang@ruslang.ru

© by Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 2021

© by Authors, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г. С. Баранкова, И. И. Макеева</i> (Москва). Принципы составления и редактирования соборных правил и толкований в Кормчей ранней русской редакции	9
<i>К. В. Вершинин</i> (Москва). Древнерусское толкование на догматики восьми гласов	41
<i>К. В. Вершинин</i> (Москва). Фрагмент неизвестного славянского перевода Исаака Сирина	54
<i>И. С. Добровольский</i> (Москва). Фонетические русизмы в церковнославянских текстах Нового времени: корпусное обследование	69
<i>А. В. Духанина</i> (Москва). Проложная редакция Жития Исидора Твердислова времени митрополита Макария и ее переход в печатный Пролог	95
<i>А. Журавель</i> (Белград, Сербия). Кем и когда редактировался текст «Книги паломник» Антония Новгородского?	116
<i>Н. В. Калужнина</i> (Москва). Некоторые наблюдения над употреблением слов <i>дѣа, ѡба, дѣоѡ, ѡбоѡ, дѣоѣ, ѡбоѣ</i> в источниках «Большого словаря церковнославянского языка Нового времени»	142
<i>И. А. Корнилаева</i> (Москва). Из истории акцентных вариантов в книгах кириллической печати Нового времени	164
<i>А. Г. Кравецкий</i> (Москва). Гражданский шрифт в изданиях богослужебных текстов XVIII века: сборники молитв для матросов и солдат	186
<i>С. М. Кусмауль</i> (Москва). Соотношение югозападнорусских и московских орфографических норм в период никоновской книжной sprawy	205
<i>К. М. МакРоберт</i> (Оксфорд, Великобритания). The Greek source of Maxim Grek's Church Slavonic catena on the psalms	223
<i>Я. Милтенов</i> (София, Болгария). О трех лингвистических критериях локализации древнейших славянских рукописей: критический обзор	233
<i>С. М. Михеев</i> (Москва). Нумерация толкований, схолии и перекрестные ссылки в древнерусских рукописях: К ранней истории славянского Толкового апостола	246
<i>Л. В. Прокопенко</i> (Москва). «Слово о Феодоре купце» в Прологе (31 октября): в поисках источника	267
<i>Витторио С. Томеллери</i> (Турин, Италия). «Этимологические» объяснения в Толковой Псалтири Брунона и их славянская передача	288
<i>И. С. Юрьева</i> (Москва). К определению текстологических границ внутри Киевской летописи: некоторые грамматические и лексические данные	305

CONTENTS

<i>Galina S. Barankova, Irina I. Makeeva</i> (Moscow). Principles of composition and editing of conciliar rules and interpretations in the early Russian redaction of the <i>Kormchaya</i>	9
<i>Konstantin V. Vershinin</i> (Moscow). An Old Russian commentary on the dogmatika in the eight tones.	41
<i>Konstantin V. Vershinin</i> (Moscow). A fragment of an unknown Slavonic translation of Isaak the Syrian	56
<i>Ivan S. Dobrovolsky</i> (Moscow). Phonetic Rusisms in modern Church Slavonic texts: a corpus study	69
<i>Alexandra V. Dukhanina</i> (Moscow). The Prologue redaction of the Life of St. Isidore of Rostov from the time of Metropolitan Macarius and its transition to the printed Prologue.	95
<i>Anna Jouravel</i> (Belgrade, Serbia). Who redacted the text of the ‘ <i>Kniga Palomnik</i> ’ by Antony of Novgorod, and when?	116
<i>Nadezhda V. Kaluzhnina</i> (Moscow). Some observations on the use of the words <i>ΔΕΛ, ὉΒΛ, ΔΕΘΗ, ὉΒΟΗ, ΔΕΘΕ, ὉΒΟΕ</i> in the sources for the <i>Comprehensive Dictionary of Modern Church Slavonic</i>	142
<i>Irina A. Kornilaeva</i> (Moscow). Observations on the history of stress variants in modern books printed in Church Slavonic typeface	164
<i>Alexandr G. Kravetsky</i> (Moscow). Civil typeface in publications of liturgical texts in the 18th century: collections of prayers for sailors and soldiers	186
<i>Svetlana M. Kusmaul</i> (Moscow). The relationship between south-west Russian and Moscow orthographical norms in the period of Nikon’s revision of church books	205
<i>Catherine M. MacRobert</i> (Oxford, United Kingdom). The Greek source of Maxim Grek’s Church Slavonic catena on the psalms	223
<i>Yavor Miltenov</i> (Sofia, Bulgaria). On three linguistic criteria for the localization of the earliest Slavonic manuscripts: a critical review	233
<i>Savva M. Mikheev</i> (Moscow). The numbering of interpretations, scholia and cross-references in Old Russian manuscripts: on the early history of the Slavonic Exegetical Apostol	246
<i>Larisa V. Prokopenko</i> (Moscow). ‘The Tale of Theodore the Merchant’ in the Prologue (October 31): in search of a source	267
<i>Vittorio S. Tomelleri</i> (Torino, Italia). The “etymological” explanations in Bruno’s commentated Psalter and their Slavonic equivalents	288
<i>Irina S. Yuryeva</i> (Moscow). Defining textological boundaries in the Kievan chronicle: some grammatical and lexical data.	305

Витторио С. Томеллери
 Государственный Туринский университет
 (Турин, Италия)
 vittoriospringfield.tomelleri@unito.it

«ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ» ОБЪЯСНЕНИЯ В ТОЛКОВОЙ ПСАЛТИРИ БРУНОНА И ИХ СЛАВЯНСКАЯ ПЕРЕДАЧА

В отличие от современной, средневековая латинская этимологическая наука, в основном стремившаяся к иносказательной экзегезе и богословскому толкованию Священного Писания, пыталась раскрыть подлинное значение слов, чтобы извлечь из текста его духовный смысл. С этим связан частично унаследованный от античной традиции особый метод анализа слов, который оперировал лингвистическими единицами (словами, слогами или даже отдельными буквами) свободно, вне зависимости от фонетических законов: можно встретить такие этимологические попытки как, например, *dolor enim dictus quasi domabilis horror* ('ибо боль как будто страх, который можно укротить'), где в двух слогах лексемы *dolor* отмечается частичное присутствие остальных двух слов.

В статье приводится перечень таких «этимологических» объяснений в Толковой Псалтири Брунона Вюрцбургского (XI в.), а также анализ их славянского перевода, осуществлённого Дмитрием Герасимовым в 1-й половине XVI в. Из-за особого характера этих сравнений, основанных на созвучии, в большинстве случаев формальная связь между объясняемым и объясняющим полностью утрачена.

Тем не менее, материал, впервые публикуемый в данной статье, явно свидетельствует о многогранном значении культурного и языкового диалога между Россией и Западом.

Ключевые слова: латынь, церковнославянский язык, Толковая Псалтирь, Бруно Вюрцбургский, Дмитрий Герасимов, средневековая этимология.

1. Введение

Церковнославянский перевод комментария в Толковой Псалтири Вюрцбургского епископа Брунона (*Sancti Brunonis Herbipolensis episcopi expositio psalorum*), осуществлённый Дмитрием Герасимовым в 1-й половине XVI в. по поручению тогдашнего новгородского архиепископа Макария, характеризуется, как, впрочем,

и другие переводные сочинения так называемого Геннадиевского кружка, дословным подходом к своей модели. Он верно воспроизводит не только порядок, но и количество слов латинского подлинника: в подавляющем большинстве случаев один лексический элемент оригинала замещается одним, но необязательно идентичным элементом переводящего языка [Томеллери 2008: 148]. Об этом свидетельствуют публикуемые ниже отрывки, выборочно взятые из разных толкований к псалмам. Несмотря на «рабское» подражание латинскому подлиннику, относительно простая синтаксическая структура богословских толкований не создаёт особых затруднений и в славянском переводе.

Напротив, этого нельзя сказать про синтаксически и риторически куда более сложное предисловие (*Praefatio Reyseriana*), которое, правда, не относится прямо к псалтырному тексту, так как в нём излагаются соображения общего характера по поводу печатания, в последнюю четверть XV столетия, древнего сочинения. В славянском переводе предисловия нередко встречаются переводческие ошибки, обусловленные, по-видимому, более сложным синтаксисом и свободным расположением связанных между собой членов предложения, как явствует из нижеприведённого пассажа:

Латинский оригинал	Церковнославянский перевод
<i>qui vetus istud psalterium per Origenem Hieronimumque emendatum ac emendationis suae signis figurisque insignitum sicuti tunc ab eis legendum ecclesiis traditum est, atque nunc, longo temporum intervallo, ab usu notitiaque hominum haud etiam mediocriter doctorum abolitum, et paene ab hominum memoria ablatum, iterum in lucem restitutum, redintegratum emendatumque conspicientes, novum illud atque recenter elaboratum autumabunt, quod paene in lingua latina vetustissimum habetur</i>	ѿже вѣтъхаа сѿа псалтырь ѿригеномъ и ѿеронимѿ исправлена. і исправленїа своѣго знаменїи і въбразї назнана. іако же тогда ѿ нихъ почитатїса въ црквихъ предано єсть. нїе же долгимъ временъ прошествїемъ ѿ содержанїа и знанїа члковъ и не оудошешїхъ до среды оучїтелї разрѣшена. і іако къ члчествї пїамати ѿложена. и пакї на свѣтъ ѿзъявленъ ісполненъ і исправленъ зраце, нѡвъ тѣ, и новѣше содѣланъ мнѡхъ. іаже оубо въ іазыцѣ латїньскѡ дрѣвнѣша имѣетсѧ [Tomelleri 2004: 274–275].

Подчёркнутые причастия определяют прямое дополнение *vetus istud psalterium* (вин. п.), которое неправильно передано в именительном падеже *вѣтъхаа сѿа псалтырь* из-за дистантного положения от управляющей им глагольной формы *conspicientes* (зраце). Из этих причастий только последние (*ѿзъявленъ ісполненъ і исправленъ*), занимающие контактную позицию по отношению к глагольной форме, выступают в винительном падеже, в то время как все предыдущие воспроизводят неправильную форму определяемой именной группы.

В настоящей статье, однако, мы не будем заниматься изучением синтаксических особенностей церковнославянского текста; главное внимание будет сосредоточено на представлении определённых «этимологических» объяснений, служащих для лингвистического и богословского истолкования некоторых ключевых слов или выражений псалтырного текста. В отличие от синтаксиса, лексика показывает интересную и довольно пёструю картину. Одним и тем же латинским словам соответствуют в разных контекстах лексически разные славянские слова:

frumen — *Умноженїе* (4,8); *преУмноженїе* (4,8);
prodigium — *чоудо* (45,8; 77,48; 134,9); *диво* (104,26);

palpebra — *вѣждь* (10,5); *вѣко* (131,4);
a regendo — *ѿ прѣвленіа* (67,15); *ѿ оуправленіа* (83,4);
pars — *часть* (16,9); *оучастіе* (118,57).

С другой стороны, разные латинские слова, иногда выступающие как синонимы друг друга, могут передаваться переводчиком одинаково:

плодз — fructus (1,3; 106,37); frumentum (4,8);
ложе — cubile (4,5); lectus (6,6);
радovatиса — exsultare (9,2); gaudere (9,2).

Среди первых особого внимания заслуживает славянский перевод прилагательного *propri-us, -a, -um*, который обнаруживает интересную вариативность, связанную с контекстом употребления многозначной латинской формы:

- 1) Est enim tropus dictio ab eo loco, in quo propria est, translata in eum locum, in quo propria non est — *ѣсть бо премѣненіе слова. реченіе ѿ сего мѣста. в ѿ немѣ сѣще ѣ преведено. до того мѣста, в немже сѣща нѣсть* (3,6);
- 2) cum supra impios peccata propria descendunt — *ѣгда на нечестивы грехи ѿ снидѣтъ* (7,17);
- 3) fons enim proprie est qui manat — *источникъ бо соуще ѣсть, ѿже истѣкѣтъ* (67,28).

В первом и третьем примерах, где латинская лексема имеет значение ‘собственный, использованный в собственном, прямом значении’, переводчик выбрал причастную форму *сѣще*, которая в толковом жанре обычно обозначала главный текст в противопоставлении к толкованию. Подобное решение сильно напоминает дублет, сопровождающий грамматический термин *собственный* в «Синтаксических правилах»¹ по Казанскому списку. Седьмое грамматическое правило гласит, что если в предложении выступают два имени существительных, относящихся к разным лицам или предметам и не связанных с помощью союза, одно из них обязательно должно выражаться в родительном падеже:

Quando duo nomina substantiva ad diversa pertinentia ponuntur in eadem oratione partiali, sine coniunctione media, tunc unum eorum debet poni in genitivo [Tomelleri 1999: 94] — *когда два имени собственные или сущіе, к рѣличнымъ пристолице, положатса в единомъ вѣщаніи участно бѣ соѣза посрѣнаго, тогда едино ѿ или ѿ тѣ имѣ положитса в рѣственномъ* (Ягич 1968: 597).

Во втором примере, где латинское прилагательное выполняет функцию притяжательного местоимения в чистом виде, Дмитрий Герасимов употребляет славянское местоимение *ѿ*.

Когда в тексте выявляется иноязычное происхождение слова, переводчик использует разные стратегии:

¹ Речь идёт об анонимном школьном трактате по латинскому синтаксису, *Regulae grammaticales, regimina et constructiones* [Tomelleri 1999: 8–16]; сохранившийся в двух списках славянский перевод тесно связан с рукописной традицией русского «Доната».

- 1) Sion hebraica lingua, latine specula dicitur — *Сіѡнъ ѡврѣйскѣмъ ѣзыкѡмъ нашѣмъ же зрѣніе глѣтса* (2,6);
- 2) Idithum hebraeum nomen est, quod latine dicitur transilitor — *идифѡмъ же, ѡврѣйско ѡма ѡсть. ѡже протлзкоуѣтса прескоучитель* (38 A);
- 3) Framea hebraicus sermo, latine gladius — *фрамѡа ѡврѣйское слово ѡсть, по латынскѣмъ глѣдѣю. ѡ по рѡкъмъ мѣчь* (9,6);
- 4) Casia, quae a nostris fistula dicitur — *касїа, ѣже ѡ нѣкыхъ фистоула глѣтса* (44,10 — на полях *трость*);
- 5) Et dicta est palma — *ѡ нарѣчѡса фѣникъ по грѣцескы. ѡ по латынскы пѣлмѣ* (91,12);
- 6) Angulus enim dictus est ex graeco sermone, id est a goni, quod Latine dicitur genu — *оуголъ бо нарѣчѡса ѡ грѣцескаго слова. сирѣчь ѡ гони. ѡже латынскы глѣтса генѡ рекше колѣно* (117,21).

В первых двух примерах еврейским именам собственным даются толкования на славянском языке без упоминания языка-посредника; при этом в примере 1 переводчик заменяет выражение *latine* ('по-латински') указанием на свой язык *нашѣмъ же* и невольно вводит своих читателей в заблуждение: лат. *specula* употреблено здесь в значении 'крепость, укрепление', что является правильным толкованием евр. *שיׁוּבֹן*.

В примере 3 выбран другой способ: сначала воспроизводится латинский псевдогебраизм *framea*, а потом предлагаются его латинский и славянский эквиваленты. Любопытен также пример 4, в котором заимствованный греческий ботанический термин оставлен без перевода, тогда как для его латинского эквивалента *фистоула*, указывающего на трубчатую форму коры, даётся на полях славянский термин *трость*. При этом латинская лексема сопровождается указанием *a nostris* ('нашими соотечественниками'), которое в славянском переводе заменяется неопределённым местоимением *ѡ нѣкыхъ*. В пятом примере переводчик приводит греческое соответствие *фѣникъ по грѣцескы* и добавляет затем указание на латинское соответствие, также в кириллической транскрипции (*пѣлмѣ*). В последнем примере за греческим словом *γόνυ* следует его латинский эквивалент, в свою очередь сопровождаемый славянской глоссой: *генѡ рекше колѣно*.

На данном этапе, однако, делать надёжные и обоснованные выводы о переводческой технике на уровне лексики пока ещё преждевременно; кроме того, такая задача выходит за рамки настоящей работы, имеющей целью ознакомить читателей с любопытными толкованиями некоторых слов и выражений латинского текста комментария, отражающими средневековый метод морфологического разбора и семантического анализа лексических единиц.

1.1. Средневековая этимология

Прежде чем перейти к публикации славянского текста, необходимо кратко описать специфику средневековой этимологии, отчасти восходящей к классической традиции, в связи с экзегезой богословского содержания.

Как известно, латинская средневековая этимология, в отличие от современной одноимённой дисциплины, не стремилась к установлению происхождения слов,

но пыталась выявить связь между внешней звуковой формой и «глубинным» значением слова. Широкое распространение получила традиция объяснять встречающиеся в текстах слова или выражения на основе простого формального сходства; с точки зрения современной этимологической науки такие интерпретации, разумеется, не выдерживают критики. Один из распространённых приёмов этимологии состоял в том, что слово членилось на мелкие фрагменты, которые интерпретировались через другие слова, содержащие такие же буквенные сочетания; при этом морфологическая структура слов, как толкуемых, так и служащих для толкования, естественно, игнорировалась.

Нельзя, однако, считать такую практику плодом чистого невежества или остроумных соображений игрового характера, противоречащих здравому смыслу [Sanders 1967: 365–366]. Несмотря на то, что они кажутся нам произвольными и искусственными, эти примеры заслуживают внимания, так как проливают свет на лингвистическую мысль западного средневековья. Действительно, дидактический потенциал средневековых этимологий представлял собой немаловажный фактор в толковании Священного Писания; в Толковой Псалтири Брунона применение таких этимологических объяснений, служивших пониманию и осмыслению канонических текстов, преследовало скорее наставительно-катехизическую, чем экзегетическую цель [Baier 1893: 65].

Основоположником латинской средневековой этимологии считается Исидор Севильский (умер в 636 г.), который в своем энциклопедическом сочинении, носившем программное название «Этимологии, или начала» (*Etymologiae sive origines*)², превратил этимологию «в универсальный инструмент научного познания всего видимого и невидимого мира» [Эдельштейн 1985: 188], так как онтологическая связь слова с обозначаемой им вещью познаётся с помощью слова [Уколова 1989: 264]. Исходя не из обозначаемых вещей, а из самих обозначений, Исидор пытался глубоко проникнуть в значение слов:

«*Etymologia est origo vocabulorum, cum vis verbi vel nominis per interpretationem colligitur... Nam dum videris unde ortum est nomen, citius vim eius intelligis. Omnis enim rei inspectio etymologia cognita planior est*» (*Etymologiarum libri*, кн. I, гл. 29, цит. по [Sanders 1967: 369]) — «Этимология есть происхождение слов, когда значение глагола или имени выявляется через истолкование [его происхождения]... ибо когда ты видишь, откуда произошло имя, ты еще лучше понимаешь его смысл. Ведь когда понятна этимология, понимание всякой вещи становится полнее» [Исидор 2006: 39].

Для установления общего происхождения слов достаточно обнаружить между ними формальное сходство и затем «найти» (т. е. приписать им) смысловую связь;

² Интересно отметить, что во введении к Апостольскому символу, приложенному к Толковой Псалтири Брунона, имеется прямая ссылка на сочинение Исидора, название которого сопровождается объяснительной славянской глоссой: *В седмѡй книзѣ ѣтимологїи. рѣкше протолкованїи словѣсз въ главѣ седмѡи* [Томеллери 2017: 10].

в таком понимании, сильно отличающемся от современного, этимология является средством для раскрытия сущности слова через его формальный анализ. Главным принципом при этимологическом толковании любого слова являлось соблюдение двух моментов, охватывающих как формальную, так и семантическую сторону знака, т. е. звуковое совпадение или созвучие сравниваемых единиц (*litterarum similitudo*) и свойство обозначаемого (*proprietas rei*):

«Ethimologia ergo est expositio alicuius vocabuli per aliud vocabulum sive unum sive plura magis nota secundum rei proprietatem et litterarum similitudinem ut lapis quasi ledens pedem, fenestra quasi ferens nos extra. Nunc enim rei proprietas attenditur et litterarum similitudo observatur» (Пётр Гелийский, *Summa super Priscianum*, XII век, цит. по [Hunt 1958: 271]) — ‘Следовательно, этимология есть объяснение какого-то слова через другое слово, одно только или несколько более известных, по свойству вещи и сходству букв, как например *lapis quasi ledens pedem* (камень, как будто ударяющий по ноге), *fenestra quasi ferens nos extra* (окно, как будто выносящее нас наружу). Ибо здесь учитывается свойство вещи и соблюдается сходство букв’.

К подобного рода «слоговому» анализу, определявшемуся как *expositio* в отличие от традиционной грамматической этимологии (*derivatio*), очень часто прибегали христианские авторы, в особенности Кассиодор [Klinck 1970: 65], чей комментарий к Псалтири занимает львиную долю в компиляции, составленной Бруноном в 1-й половине XI в. Тот же Кассиодор подчёркивал важность звуковой близости (*assonations*)³, тогда как всеми толкователями Священного Писания придавалось первостепенное значение богословской интерпретации терминов, а также выявлению их духовного смысла (*sensus spiritualis*) и иносказательной функции в тексте.

В XII столетии интенсивно развивается так называемый метод объяснения по сложению (*compositio*), согласно которому в подвергавшейся разбору лексеме отмечалось присутствие двух или более слов, смысловая комбинация которых и создавала основу для её толкования:

«Compositio est plurium dictionum ad unam faciendam adiunctio» (аноним, цит. по [Hunt 1958: 272]) — ‘Сложение есть соединение многих слов в одно’.

Такой подход связан прежде всего с необходимостью аллегорического объяснения библейского текста; действительно, подобным попыткам этимологизации ни какое слово, в принципе, не могло оказать сопротивления. В этом смысле семантика слова, выявляемая на основе формального сходства, становится гораздо важнее его происхождения.

³ «Etymologia est enim oratio brevis, per certas assonationes ostendens, ex quo nomine id quod quaeritur venerit nomen» (цит. по [Brinkmann 1980: 42]) — ‘Ибо этимология есть краткое изложение, показывающее некоторым созвучием, от какого имени происходит взыскиваемое имя’; многочисленные примеры приводит [Erdbrügger 1912: 6–14].

Как увидим ниже, именно унаследованный от классических авторов приём определения значения какого-либо термина другим или многими, более знакомыми словами широко использовался христианскими авторами при экзегезе Псалтири. В славянском переводе, однако, как естественно ожидать, связь между внешней формой и истинным смыслом языкового знака, установленная в латинском подлиннике, полностью утрачивается: остаётся лишь определение смысла толкуемого слова без формального подкрепления предложенной интерпретации.

2. Издание

Церковнославянский текст приводится по рукописи середины XVI в. из Собрания Соловецкого монастыря, ныне хранящейся в Санкт-Петербурге, Российская национальная библиотека, фонд 717, № 1039/1148 [Порфирьев, Вадковский, Красносельцев 1881: 146–153], сокр. **Сол.**

При необходимости в примечаниях даются лексически или грамматически релевантные различия по двум современным ей спискам:

ГИМ (М.), Синодальное собр., № 997, августовский том Великих Миней Четий Макария [Иосиф 1892: 424–429], сокр. **У**⁴;

РНБ (СПб.), Собр. Новгородского Софийского Собора, № 1255 [Абрамович 1905: 132–135], сокр. **Соф.**

Латинский оригинал цитируется по изданию Денцингера в серии «Patrologia Latina» [Denzinger 1880], сверенному с инкунабулой 1494 года [Bruno 1494], вышедшей из мастерской известного немецкого печатника Антона Кобергера.

Издаваемый впервые материал представлен в виде выборочного каталога с указанием псалма и стиха, к которым относится толкование, и листа основного списка⁵; конец страницы и листа обозначается двумя вертикальными чёрточками, тогда как конец строки особо не выделяется. Примеры приводятся в порядке следования псалмов; в отдельных случаях они сопровождаются кратким комментарием, где оговариваются отдельные филологические или переводческие аспекты издаваемых фрагментов.

1,1: *Vir enim a viribus dictus est, qui nescit tolerando adversa deficere aut in prosperis aliqua se elatione iactare — мѣжъ оубо ѿ силъ. сиръ ѿ добродѣтелей наречеса. йже не вѣсть пѣмла спротивнаа изнемогати. илй въ преспѣательнѣ, нѣкоймъ възвышеніемъ гордѣтиса* (л. 18об).

Комментарий: в славянском переводе прибавлена глосса *сирѣ ѿ добродѣтелей*, которая обогащает нейтральное слово «сила» теологически более подходящим термином «добродѣтель», передающим лат. *virtus*.

⁴ <https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/178447?query=минеи%20макария&album=622494765&index=8> (22.03.2020).

⁵ Употребляемая здесь пагинация, имеющаяся на правом верхнем углу листа, не верна, так как два раза встречаются листы 211 и 583 (внизу в середине листа даётся правильная нумерация).

- 1,2: Lex dicitur eo quod animos nostros liget suisque teneat obnoxios constitutis — законъ глѣтса тогò рѧ ѿже срѣдѧ нѧша⁶ пострѣцѧ⁷ ѿ свой сздръжѧ покоривѧ⁷ взоустѧвленѧ^x (л. 19).

Комментарий: в славянском переводе возникла синтаксическая путаница в связи с дистантным расположением членов словосочетания, затемняющим смысл текста («закон держит нас послушными его установлениям»); в основном списке обнаруживается дательная форма *покоривѧ*, тогда как в списках **У** и **Соф** прилагательное выступает в ожидаемом винительном-родительном падеже (*покоривѧ*). Есть основания предполагать в **Сол** расподобление, обусловленное следующим формально одинаковым падежным окончанием.

- 1,2: Dies dicta est a paganorum diis — Днѣ нареченъ⁸ ѣ⁹ ѿ поганьскѧ дѣевъ, сирѣ^ѣ богѣ (л. 19об).

Комментарий: славянский текст снова содержит глоссу, так как латинское слово, обозначающее языческие божества, осталось не переведенным, а лишь морфологически приспособленным.

- 1,3: Fructum dabit, id est ecclesias constituet, tempore suo, id est quando beatae incarnationis sacramenta suscepit. Fructus a fruendo dicitur — плѣ дастъ, ѿже ѣ цркви поставѧ^ѧ въ время своѣ, сирѣ^ѣ ѣгда стго взоплощенѧ тайнства взопрѧтъ. плѣ же ѿ приплѣда глѣтса (л. 19об).

Комментарий: для передачи лат. герундия Дмитрий Герасимов прибегает к приставочному образованию, сохраняя корень основной лексемы. Форма будущего времени *constituet* переведена через перфектную форму без связки *поставѧ*, можно предполагать ошибку при чтении (*constituit* вместо *constituet*), но не исключено, что в данном случае оказало влияние присутствие прошедшего времени в следующем предложении.

- 2,8: Haereditas ab hero dicta est, id est a Domino quod in ea potestate libera dominetur — достоаніе¹⁰ бо. ѿ гѣро нарѣса. сирѣ^ѣ ѿ гдѧ ѣ тою властїю свободною влѣчствѣтъ (л. 23).

Комментарий: здесь следует подчеркнуть, что в издании 1494 г. не встречаются лат. дифтонги *ae* и *oe*, а всегда появляется, согласно их фонетической реализации, простой гласный *e*. Засвидетельствованное в **Сол** различие *достоинство* явно вторично; в пользу этого предположения говорит приведённый ниже пример 15,5. Следует отметить, что начальная буква *h* здесь передаётся через *г*, что резко контрастирует с картиной, полученной при анализе других текстов, возникших в Геннадиевском кружке [Tomelleri 2005: 28].

⁶ *нѧша*] *нѧ* **Сол**, em. **Соф**, **У** *нѧша* sicut lat.

⁷ *покоривѧ*] *покоривѧ* **Соф**, *поко|ривѧ* **У** sicut lat.

⁸ *нареченъ*] *нѧ* *реченъ* егг. **Сол**, em. **Соф**, **У** *нареченъ* sicut lat.

⁹ *ѣ*] *сохранѧтиса* add. in marg. **Сол**.

¹⁰ *достоаніе*] *достоинство* **Сол**, em. **Соф** *достоаніѣ*, **У** *достоаніе* sicut lat.

- 3,6: Est enim tropus dictio ab eo loco, in quo propria est, translata in eum locum, in quo propria non est. Est itaque Scripturis divinis mos iste ad exprimendam causam, per tropologiam ex nostra consuetudine aliqua de Deo dicere — *есть бо премѣненіе слова. реченіе ѿ сего мѣста. в ѿ немъ сѣще е преведено. до того мѣста, в немъ сѣща¹¹ нѣсть есть же ѿбо писаніи бжтвеннѣ дбїе сїа кз ѡзвѣвленію того¹². ѡбразователнѣ ѿ нашего ѡбвѣда нѣкаа ѡ бсѣ глѣти* (л. 25).
- 4,5: Cubile enim a cubando dicitur, quod est domicilium ferarum — *ложе бо ѿ възлеганїа глѣтса. еже есть храмаина заключенїи* (л. 26об).
Комментарий: неясно, почему лат. *fera* ‘зверь’ было переведено как *заключеніе*.
- 4,8: Frumentum vero dictum est a frumine, id est a summa parte gulae; antiqui enim caput gulae frumen vocabant — *плодъ оубо глѣтса ѿ ѡмноженїа. иже есть ѿ болшїа части ѡбжерства. древнїи бо глѣвѣ ѡбжерства преѡмноженїе нарицахѣ* (л. 27об).
- 6,6: Gemitus est enim dictus geminatus luctus, cum malorum nostrorum reminiscimur et futurae poenae timore terremur — *Вздыханїе бо есть глѣно оусоугоублено, плачь же егда злыхъ нашихъ вспоманемса, и боуцїа мѣки боѡзнию оустрашимса* (л. 34об).
Комментарий: здесь переводческая ошибка, так как Дмитрий Герасимов, не заметив, что причастная форма *geminatus* относится к следующему слову *luctus*, добавил клитический союз *же*, чтобы подчеркнуть противопоставление терминов *gemitus* и *luctus*. В другом месте (37,9) то же словосочетание переведено правильно.
- 9,2: Exsultare est animi et corporis motu maiori iocundissima libertate gaudere, laetari vero animo dilatari in gaudio; laetitia enim quasi latitia, id est mentis latitudo, in gaudio dicitur psallam — *радовати бо са дши и телеси движанїемъ болшїемъ и радостнѣишею свободою радоватиса. веселити же са, мыслїю распространитиса въ радости. веселїе бо дѣки ширина, иже е оума распространенїе в радости. глѣтса. пою* (л. 45).
- 9,4: Thronum graecum est, latine sedes, quia unusquisque sedes Dei est — *прѣтлз бо, греческы тронѣмъ глѣтса. по латынскы же сѣдалище бжїе есть. іако кождо сѣдалище бжїе есть* (л. 45об).
Комментарий: Дмитрий Герасимов распространяет высказывание толкователя о заимствованном характере слова *thronum*. Заслуживает особого внимания транскрипция «латинского» *th* с помощью буквенной комбинации с выносной фигой, *ѣ*, которая характерна для новгородских переводов [Wimmer 2005: 182–184].
- 13,5: Venenum dictum est quod per venas currat; sic et vota malignorum occulta cogitatione grassantur — *ядъ наречеса еже по жилѣ претицѣтъ. тако и ѡбвѣты лѣкавнѣоцихъ сзкровеннѣмъ помышленїемъ оутолствѣвѣютъ* (л. 66об).

¹¹ сѣща] in marg. Сол.

¹² того] add. in marg. **вини Соф, У** (начало слова обрезано) sicut lat.

Комментарий: латинский глагол *grassor* ‘продвигаться’, интенсивная форма от глагола *gradior* ‘шагать’, переведена ошибочно из-за созвучия или ассоциации с прилагательным *grassus*.

- 14,1: Tabernaculum dictum ex duobus nominibus, id est a taberna (quae est domus pauperum, quia non adhuc tegulis sed tantum trabibus tegebatur) et coenaculo (quia ibi coenabant, sicut antiquis mos erat semel in die cibum sumere) significat catholicam fidem in qua habitat sancta Dei ecclesia — Жилище ёсть наречено ѿ двой именъ. сирѣчь, ѿ крѣпѣмници иже ёсть домъ оубогыхъ. зане ёще не черепицею но точїю дъсками покрываше са. и ѿ горници, зане тамо вечерю творахъ іакоже древнимъ обычаи бѣ единою въ днѣ брашно приймати. назнаменѣть православную (вѣрѣ)¹³ в нейже обитаётъ сѣла бжїа цркви (л. 68об-69).
- 15,5: Dicta est autem haereditas ab hero, id est Domino — Наречено же ё достоанїе ѿ гѣро¹⁴, иже ёсть ѿ га (л. 72об).
Комментарий: эту этимологию мы уже встречали (см. выше 2,8). Интересно, что латинское слово *hero* осталось непереведённым, как и в предыдущем случае. Общее всем спискам чтение достоанїе подтверждает предложенное нами исправление.
- 16,9: Pupilla enim pars est oculi, qua discernimus qualitates rerum, dicta a parvitate quasi pusilla — сѣница же чѣсть ёсть ока, ёже различоуёмъ количества вещи, наречена ѿ малости, аки малѣиша (л. 76об).
- 24,10: Mansueti dicuntur quasi manu consueti, hoc est tolerantes (Koberger: tolerantis) iniurias, non reddentes malum pro malo — смиренїи¹⁵ глѣтса, аки рѣкою ѿбычїи, иже ё пдемлюще обїды; не въздающе зла за зло (л. 120).
- 28,1: Aries enim dictus quasi a fronte ruens, id est diruens — Овенъ бо наречеса, аки ѿ чела бораса иже ё ѿрѣваа (л. 134об).
- 31,4: Aerumnosus dicitur valde ruinosus. Ruina quippe appellata est quasi ruens in ima — бѣденъ¹⁶ глѣтса, зило падаюцїъ, паденїе же наречеса аки падаа долог (л. 149).
- 32,17: Ille enim, dum appetit campos, solet incautos fallere in se praesumentes, ideo dicitur fallax equus — тои бо ёгда възжѣлѣть поль¹⁷, обычаи имать небрежны прелїати. на себе надѣюцихса. того ради глѣтса лѣжь конь (л. 155об).
- 34,16: Ieiunium dictum est enim quasi inedium¹⁸, quod abstinentes diutius ad inediaм usque perducatur — Постъ наречеса, аки подрествїе. ёже въздръжацїса длъжае к неаденїю приводить (л. 164об).

¹³ вѣрѣ] om. Сол, em. Соф, У sicut lat.

¹⁴ гѣро] геро Соф, У.

¹⁵ смиренїи] смиренїе Сол, em. Соф, У смиренїи sicut lat.

¹⁶ бѣденъ] страенѣ in marg. Сол, Соф; страенъ in marg. У.

¹⁷ поль] полъ Сол, em. Соф, У sicut lat.

¹⁸ В издании Кобергера имеется разночтение *medium*.

- Комментарий: славянский «неточный» перевод *p̄ōsrēstvīe* соответствует варианту *medium*, имеющемуся в издании Кобергера.
- 36,8: *Nequitiam vero veteres defnierunt, voluntariam esse malitiam, in quam non casu incidimus, sed delectatione versamur. Nequam enim dictus est nequaquam, id est nullo tempore aptus* — *ЛѢКВАВСТВО ОУБО ДРЕВНІИ ОУЌОНЬУАША, САМОИЗВОЛНО БЫТИ. А ЗЛОБѸ, В НЮЖЕ НЕ ПО СЛѸУАЮ ВПДАДЕМЪ. НО НАСЛАЖЕНІЕ ЖИВЕМЪ. ЛѢКВАВЪ БО НА||РЕЧЕСА, НИКОИ ЧИНѸ; СИРБЪЧЪ, НИ ВЪ КОЕ ВРЕМА ОУГОДЕНЪ* (лл. 174об-175).
- 37,9: *Dictus est autem gemitus quasi geminatus luctus, quia fit pro exprimendo magno dolore* — *НАРЕЧЕ ЖЕ СА ВЪЗДЫХАНІЕ АКИ СЪГОУБЫИ ПЛАЧЪ ИЖЕ БЫВАЕТЪ ПРО ИЗЪЯВЛЕНІЕ БОЛѢЗНИ* (л. 186).
Комментарий: см. выше под псалмом 6,6.
- 39,6: *Spes enim dicta est quasi stabilis pes. Ille enim habet spem nominis dei firmam, qui solum dominum avidus concupiscit, non temporalia* — *НАДЕЖА БО НАРЕЧЕСА, АКИ СТОЯЩА НОГА. ТОИ БО ИМАТЬ НАДЕЖОУ ИМЕНИ БЖІА ТВЕРДОУ. ИЖЕ ЕДИНОГО БА ЖЕЛАТЕЛНЪ ПОХОЩЕТЪ, А НЕ ВРЕМЕННЫХЪ* (л. 196).
- 39,20: *Cogitatio dicta a coagitando seu cogendo* — *ОУМЫШЛЕНІЕ ЖЕ РЕЧЕНО ВЪ ПОМЫШЛЕНІА ИЛИ ПОНОУЖЕНІА* (л. 201).
Комментарий: возможно, Дмитрий Герасимов понял форму *coagitando* ('приводить в совместное движение; утрясать') как *cogitando*.
- 46,1: *Lubulare vero gaudere est, qui sermo dictus est a iuvando, id est delectando: quando magnitudinem gaudii non articulatis sermonibus, sed confusa voce proferimus* — *ВЪСКЛИЦАТИ ОУБО РАДОВАТИСА Е. СІЕ СЛОВО РЕЧЕНО ЕСТЬ. ВЪ ВЕСЕЛІА И ОУСЛАЖЕНІА. ЕГДА ВЕЛИЧЕСТВО РАДОСТИ НЕ МАЛѢЙШИМИ СЛОВЕСЫ. НО СМѢШЕНЫ ГЛАСОМЪ ПРОИЗНОСИМЪ* (л. 230об).
Комментарий: см. также ниже под псалмом 80,1.
- 58,7: *Canis dictus a canendo, nam illius consuetudo est illa loca defendere, ubi se novit alimoniam reperire: ita Iudaei iam conversi defendent civitatem, id est ecclesiam, quam correctis praedicatoribus circuibunt* — *ПЕСЪ НАРЕЧЕСА ВЪ ЛАЖНІА. ІАКО ЕГО ОБЫЧАИ ЕСТЬ. ТА МѢСТА ЗАЩИЦАТИ. ИДѢЖЕ СЕБѢ ВѢСТЬ КРЪМЛЮ ПРІИМАТИ. ТАКОЖЕ И||ІІІДѢИ ОУЖЕ ОБРАТИВШЕЙСА, ЗАЩИЦАЮТЪ ГРА ИЖЕ ЕСТЬ ЦРКВЬ. ІОЖЕ ИСПРАВАЕМЫМИ ПРОПОВѢДМИ ОБЪИДОУТЬ* (л. 284об–285).
Комментарий: здесь описывается готовность собаки к защите. Латинский глагол *canere* переведён, согласно принципу лексической коллокации, как 'лаять'.
- 67,15: *Rex a regendo dictus est, unde reges significat Apostolos* — *ЦРЬ ВЪ ПРАВЛЕНІА РЕЧЕСА. ВЪННОДОУ ЖЕ ЦРІИ НАЗНАМЕНУЮТЪ АПЛОВЪ* (л. 322об).
Комментарий: в славянском переводе, в отличие от латинского подлинника, устанавливается синтаксическое согласование по числу между чтением псалтырного текста (*reges* — *црїи*) и глаголом (*significat* — *назнаменуЮть*). См. также ниже под псалмом 83,4.

- 68,2: *Limus dictus est quasi ligans humum* — *ТИМЪНИЕ*¹⁹ *на рече са аки свазѹа мокротоу земли* (л. 331об).
Комментарий: интересна двойная передача латинского слова *humus* как *мокротоу земли*; обратную ситуацию можно видеть в толковании к псалму 134,6, где разные латинские слова — *terra* и *humus* — переведены одним славянским: *coelum, positum est pro cunctis coelestibus, terra pro omnibus quae in humo gignuntur* — *НѢо положено ѣсть за всѣ нѣныхъ. земля за всѣ гѣже на земли ражаѹтса* (л. 661).
- 77,2: *Parabola enim graeco vocabulo dicitur similitudo, quando illud quod intelligi volumus per aliquas comparationes indicamus* — *Парабола*²⁰ *бо греческѹи прозваніемъ глѣтса оуподобленіе, еѣа оно, еже разумѣти хоцѣ нѣкойми приложеніи*²¹ *оуказоуѣ* (л. 377).
- 77,32: *Castra enim a castitate dicta sunt, eo quod exercitus bellis occupatus, foedo luxui non vacaret* — *Полци бо ѿ чистоты нарекоша, того ра" еже взимство бранни обѣтса. похотію блонда не оупражнѣтса* (л. 382).
- 77,69: *Lamenta enim dicta sunt intra lares monumenta, sicut antiquis mos erat sepelire* — *сѣтованіа бо речена соу" въ гробѣ погребаніа. гакѡ древнѹи обѣчани бѣ погребати* (л. 388об).
- 80,1: *Iubilare a iuvando, id est delectando, dictum est* — *взсклицѣти, ѿ поможеніа сирѣ наслаженіа речено ѣ* (л. 399).
- 83,4: *Rex a regendo dicitur* — *црѣ ѿ оуправленіа глѣтса* (л. 409)
Комментарий: см. выше под псалмом 67,15.
- 85,А: *Oratio dicitur quasi oris ratio: per totum istum psalmum orat Christus ad Patrem pro se suisque membris, quorum ipse caput est* — *мленіе глѣтса аки дѣтѣ въцпаніе. чрѣ всѣ сен псаломъ молитса хс кз ѿцѣ о себѣ и о своѣ оудѣхъ. имѣ самъ глава ѣсть* (л. 414).
- 89,14: *Eruditus dicitur quasi ex omni rure elicitus* — *наказанъ глѣтса. аки ѿ всакого невѣжства кромѣ* (л. 437об).
- 91,12: *Et dicta est palma quasi pacis alumna* — *и на рече са фѣникъ по греческѹи. а по латински палма. аки мира пица* (л. 446).
- 96,7: *Idolum dictum est quod ipsum sit dolum, id est hominum falsitate repertum. Simulacrum a simulatione sacra compositum, eo quod illis detur honor alienus. Sic utraque fugienda ipsorum nominum interpretatione declarantur* — *идолъ же на рече са, иже ѣсть прелестъ. иже члѡвѣческоу ложіу извѣбрѣтса. кѣмиръ же, ѿ оуподобленіа сѣннаго сложенъ. того ради еже тѣмъ даѣтса чѣсть чюжаа. сице обѡи бѣгати тѣ именъ, въ протолкованіи гѣвляѹтса* (л. 463).

¹⁹ *тимѣніе*] *тимѣнии* Сол, em. Соф, У.

²⁰ *Парабола*] *притча* in marg. Сол, Соф, У (глосса на полях обрезана; все гласные слова *Парабола* в тексте снабжены знаком ~).

²¹ *приложе/ніи*] *преложє/ніи* Сол, em. Соф, У sicut lat.

Комментарий: в переводе отсутствует славянское соответствие местоимённой формы *ipsum*, которая составляет часть этимологического толкования.

106,37: Fructus a fruendo dicitur, et ideo qui fructum spiritalem faciunt, benedictione Dei perfruuntur. Quos vero infecundos invenerit, abscindet ut sterilem ficulneam — плѣ ѿ содръжаниа глѣтса. ѿ сего рѣ" ѿже плѣ дхѣвнѣи сътворатъ. блвѣнїе бжїимъ содръжатса. ѿже оубо бесплоднѣ ѿбращетъ ѿсвѣтетъ ѿкѣ неплѣвноу ю смѣковницѣ (л. 526).

Комментарий: см. также выше под псалмом 1,3.

106,37: Ager vero ab agendo dictus est, quod ibi diversa victus causa peragantur — Селѣ оубо. ѿ дѣланїа наречеса. ѿже тамо различнѣа пици винѣ содѣловаѣтса (л. 526).

Комментарий: славянский перевод неправилен, так как *causa* представляет собой послелог, управляющий родительным падежом *victus* (в значении ‘ради пищи’).

108,11: Pupilli vero dicti sunt quasi pusilli, qui parvitate aetatis ad se regendos probantur infirmi — Сїры же оубѣ речени соѣ. дѣки мѣли. ѿже малъствомъ возраста к" себѣ пасѣцихъ ѿскѣшаѣтса немѣцини (л. 537).

Комментарий: конструкция с герундивом *ad se regendos* переведена неправильно (в значении ‘которые оказываются неспособными к самоуправлению’), так как предлог *к* управляет только возвратным местоимением, а родительный падеж действительного причастия *пасѣцихъ* висит синтаксически. Использование глагола *паст* для лат. *regere* засвидетельствовано и в «Синтаксических правилах», где слово выступает в качестве центрального грамматического термина [Томеллери 2009: 411].

113,1: Barbarus autem a barba et rure dictus est, quod nunquam in urbe vixerit, sed semper ut fera in agris habitasse noscatur — барваръ же ѿ барды, ѿ ѿ ненаоучѣнїа наречеса. ѿже никогда во градѣ²² пожитъ. но всегда ѿко звѣрь в полѣ вселѣтиса познаваѣтса (л. 555).

117,12: Apes dicta quasi a pedibus, eo quod sine pedibus nascitur — пчела наречеса. дѣки ѿ ногѣ. тогѣ рѣди ѿже без ногъ ража//ѣтса (лл. 569об–570).

118,57: Portio a parte dicta est: illius enim partis sumus, cuius voluntatibus obedimus: unde merito portio piorum Deus dicitur — Часть ѿ оучастїа речена ѣсть. тоа бѣ части ѣсмы, ѣа воламъ повиноуѣмса. тѣмже достоинѣ часть мѣтивѣ бѣ; глѣтса (л. 588).

Комментарий: Переведя *portio* словом *часть*, Дмитрий Герасимов вынужден был выбрать вариативность при передаче латинского слова *pars*.

118,70: Lac autem dictum a liquore, quia de interna substantia naturali liquore decurrat, a enim in i convertitur ut amicus inimicus et his similia — млеко же речеса ѿ мокроты. зане ѿ внутрѣнаго сѣщества ѣстествонаго мокротою истекаѣтъ. м. бѣ на, ѿ превратиса, ѿкѣ дрѣгъ, вѣрѣ ѿ симъ подобнаа (л. 592).

²² градѣ] гра" Сол, em. Соф, У.

Комментарий: здесь соотношение между словами *lac* и *liquor* сравнивается с переходом гласного *a* в *i* в совсем другом морфологическом контексте, т. е. в случае префиксальных производных с отрицательным элементом *in-*. Славянский текст *лѣ бѣ на, ѿ* заставляет предполагать какую-то ошибку в переводе или в передаче текста.

134,9: Dictum est signum ab eo quod significet, sicut, vestigio viso, transisse animal cuius vestigium est cogitamus — Речено ёсть зѣнаменіе ѿ того, еже назнаменуётъ, ꙗко слѣдѣ видимымъ преходаще животню. слѣдъ ёсть помышленіе (л. 662).

Комментарий: здесь синтаксическая путаница, связанная с присутствием двух конструкций в латинском подлиннике, отложительного самостоятельного и винительного с инфинитивом.

138,21: odium quippe dictum est quasi oris repudium — ненависть оубо речеса ꙗкш оустъ ѿривовеніе (л. 682).

3. Итоги

Опубликованный материал выполняет двойную функцию: во-первых, ознакомить читателей со славянским восприятием интересной страницы западной экзегетической традиции; во-вторых, привести по возможности более широкий контекст, в котором находится толкуемая лексема, что открывает исследователям доступ к изучению разного рода лингвистических и филологических явлений. На основе изложенного можно сделать следующие предварительные выводы.

1. Для восстановления первоначального текста славянского перевода список **Сол**, несмотря на его явные текстологические преимущества, местами нуждается в исправлении по спискам **Соф** и **У**, которые представляют другую ветвь рукописной традиции, восходящей к протографу. Об этом убедительно свидетельствует сравнение разночтений в примерах 1,2; 2,8; 3,6; 14,1; 24,10; 32,17; 68,2; 77,2; 113,1.

2. Славянский перевод «этимологических» толкований латинских терминов в общем-то безупречен с содержательной точки зрения, так как главная задача переводчика заключалась в том, чтобы передавать значения латинских слов, а не подыскивать объяснение для их славянских переводческих эквивалентов. Следовательно, этимологически «правильное» осмысление текста можно осуществить лишь постоянно заглядывая в латинский подлинник.

3. Важная культурная встреча западной экзегетической традиции со славянским православным миром состоялась только на уровне переводческой деятельности самого Дмитрия Герасимова; она не могла создать, и действительно не создавала автономную традицию на славянской почве. Нельзя при этом забывать, что в церковнославянской традиции толкования на Священное Писание не составлялись, а лишь переводились, главным образом с греческого.

Опубликованные «этимологии», даже в таком отрывочном виде, показывают, что Толковая Псалтирь Брунона, вопреки её периферийному характеру, с полным правом может считаться богатым кладом интересных сведений с богословской, лингвистической и культурной точек зрения.

Литература

Абрамович Д. И. Описание рукописей С.-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека. СПб., 1905.

Архимандрит Иосиф. Подробное оглавление Великих Четвех Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892.

Исидор Севильский. Этимологии, или начала в XX книгах. Кн. I–III: Семь свободных искусств. Издание подготовил Л. А. Харитонов. СПб., 2006.

Порфирьев И. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной Академии. Ч. 1. Казань, 1881.

Томеллери В. С. О разных способах перевода в Толковой Псалтири Брунона // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 59. СПб., 2008. С. 144–153.

Томеллери В. С. Одна недописанная глава из истории западного влияния на Московскую Русь // Text — Sprache — Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiher, herausgegeben von Juliane Besters-Dilger und Achim Rabus (= Die Welt der Slaven, Sammelbände-Sborniki, Band 39). München; Berlin, 2009. P. 401–416.

Томеллери В. С. Апостольский символ веры (Symbolum Apostolorum) в церковнославянском переводе Дм. Герасимова. Введение. Интерлинейное издание // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 2. Языкознание. Т. 16. 2017. №4. С. 6–40.

Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V — середина VII века). М., 1989 (переизд. М., 2010).

Эдельштейн Ю. М. Проблемы языка в памятниках патристики // История лингвистических учений. Средневековая Европа. Л., 1985. С. 157–207.

Ягич И. В. Codex slovenicus rerum grammaticarum. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. München, 1968 (Nachdruck des Separatdrucks Berlin, 1896).

Baier J. Der heilige Bruno Bischof von Würzburg als Katechet. Ein Beitrag zur deutschen Schulgeschichte. Würzburg, 1893.

Brinkmann H. Mittelalterliche Hermeneutik. Tübingen, 1980.

Bruno Herbipolensis. Psalterium [Nürnberg]: Anton Koberger, 1494 (München, Bayerische Staatsbibliothek, 4 Inc.c.a. 1080).

Denzinger H. (ed.). *Brunonis opera* (= Patrologia latina 142). Paris, 1880. P. 9–568.

Erdbrügger H. Cassiodorus unde etymologias in psalterii commentario prolatas petivisse putandus sit, dissertatio philologica quam scripsit ad summos in philosophia honores ab amplissimo philosophorum ienensium ordine rite impetrandos Henricus Erdbrügger Halsterniensis. Ienae, 1912.

Hunt R. W. The “Lost” Preface to the *Liber derivationum* of Osbern of Gloucester // Mediaeval and Renaissance Studies. 4. 1958. P. 267–282.

Klinck R. Die lateinische Etymologie des Mittelalters (= Medium Aevum — Philologische Studien 17). München, 1970.

Sanders W. Grundzüge und Wandlungen der Etymologie // Wirkendes Wort. Deutsches Sprachschaffen in Lehre und Leben. Band 17. 1967. №6. S. 361–384.

Tomelleri V.S. Die *правила грамматичные*, der erste syntaktische Traktat in Rußland, herausgegeben und mit einer Einleitung versehen von V.S. Tomelleri (= Specimina Philologiae Slavicae 123). München, 1999.

Tomelleri V.S. Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (Con un'appendice di testi) (= Slavistische Beiträge, Band 430). München, 2004.

Tomelleri V.S. Zur kyrillischen Wiedergabe des Lateinischen im Kreis um den Novgoroder Bischof Gennadij // Die Welt der Slaven. Band 50. 2005. №1. S. 23–32.

Wimmer E. Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500), herausgegeben von Judith Henning (= Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa, Band 13). Hamburg, 2005.

Vittorio S. Tomelleri

Università di Torino

(Torino, Italy)

vittoriospringfield.tomelleri@unito.it

THE “ETYMOLOGICAL” EXPLANATIONS IN BRUNO’S COMMENTATED PSALTER AND THEIR SLAVONIC EQUIVALENTS

Unlike its modern counterpart, Latin Medieval etymology, being mainly related to allegorical exegesis and interested in the theological interpretation of the Holy Scripture, aimed at detecting the proper meaning of words in order to extract the spiritual sense from the literal text. This led to a particular method of analyzing words, partly inherited from antiquity, which freely operated with linguistic items (words, syllables or even single letters), without paying any attention to phonetic laws: one encounters such “etymological” attempts as *dolor enim dictus quasi domabilis horror* — “pain is said to be a dread that may be tamed”, where in the two syllables of the lexeme *dolor* the partial presence of two other words is recognized. The present paper features a list of such explanations, as they occur in the commentated Psalter by Bruno of Würzburg (11th century), and their Slavonic translation, done by Dmitriy Gerasimov in the middle of the 16th century. Because of the particular nature of these comparisons, based on sound similarity, in the Slavonic translation the formal connection between the *explicandum* and the *explicans* is in most cases completely lost. Nevertheless, the collected material, here published for the first time, clearly shows the many-faceted significance of the cultural and linguistic dialogue between Russia and the Western world.

Keywords: Latin language, Church Slavonic language, commentated Psalter, Bruno of Würzburg, Dmitriy Gerasimov, medieval etymology.

References

- Brinkmann H. *Mittelalterliche Hermeneutik*. Tübingen, 1980.
- Ehdel'shteyn Yu. M. Problemy yazyka v pamyatnikakh patristiki. *Istoriya lingvističeskikh učenij. Srednevekovaya Evropa*. Leningrad, 1985. S. 157–207.
- Hunt R. W. The “Lost” Preface to the *Liber derivationum* of Osbern of Gloucester. *Mediaeval and Renaissance Studies*. 4. 1958. P. 267–282.
- Isidor Sevil'skiy. *Ehtimologii, ili nachala v XX knigakh. Knigi I–III: Sem' svobodnykh iskusstv*. Ed. by L. A. Kharitonov. St. Petersburg, 2006.
- Klinck R. *Die lateinische Etymologie des Mittelalters (= Medium Aevum — Philologische Studien 17)*. München, 1970.
- Sanders W. Grundzüge und Wandlungen der Etymologie. *Wirkendes Wort. Deutsches Sprachschaffen in Lehre und Leben*. Band 17. 1967. №6. S. 361–384.
- Tomelleri V. S. *Die правила граматичные, der erste syntaktische Traktat in Rußland*, herausgegeben und mit einer Einleitung versehen von V. S. Tomelleri (= *Specimina Philologiae Slavicae 123*). München, 1999.
- Tomelleri V. S. *Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (Con un'appendice di testi) (= Slavistische Beiträge, Band 430)*. München, 2004.
- Tomelleri V. S. Zur kyrillischen Wiedergabe des Lateinischen im Kreis um den Novgoroder Bischof Gennadij. *Die Welt der Slaven*. Band 50. 2005. №1. S. 23–32.
- Tomelleri V. S. O raznykh sposobakh perevoda v Tolkovoy Psaltiri Brunona. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. T. 59. St. Petersburg, 2008. S. 144–153.
- Tomelleri V. S. Odná nedopisannaya glava iz istorii zapadnogo vliyanija na Moskovskuyu Rus'. *Text — Sprache — Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiher*, herausgegeben von Juliane Besters-Dilger und Achim Rabus (= *Die Welt der Slaven, Sammelbände-Sborniki, Band 39*). München; Berlin, 2009. S. 401–416.
- Tomelleri V. S. Apostol'skiy simvol very (Symbolum apostolorum) v tserkovnoslavyanskom perevode Dm. Gerasimova. Vvedenie. Interlinearnoe izdanie. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Yazykoznanie*. T. 16. 2017. №4. S. 6–40.
- Ukolova V. I. *Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ya (konets V — seredina VII veka)*. Moscow, 1989 (repr. Moscow, 2010).
- Wimmer E. *Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihrem historischen Kontext (um 1500)*, herausgegeben von Judith Henning (= *Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa, Band 13*). Hamburg, 2005.
- Yagich I. V. *Codex slovenicus rerum grammaticarum. Rassuzhdeniya yuzhnoslavyanskoy i russkoy stariny o tserkovnoslavyanskom yazyke*. München, 1968 (Nachdruck des Separatdrucks Berlin, 1896).